

жанием, они требуют соответствующего экспертного сопровождения. В зависимости от его качества, решающим образом будет определяться эффективность использования социологических методов для реализации целей МП-21.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ В БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Л.Е. Медиченко

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Типологический анализ национальной культуры требует очень внимательного отношения к гносеологическим корням изучаемого явления, всех значимых факторов, которые влияют на нее и становятся причиной именно этого явления в бесконечном движении истории. С реальностью существования национальной культуры всегда тесным образом связано развитие ее национальной литературы. Литература является тем предметом, который помогает читателю пройти труднейший путь своего народа, пережить борьбу добра со злом, истины с ложью, увидеть, как сохранялись идеалы, понятия, представления. В литературе отражаются национальные традиции, выражающие и поддерживающие ценностный строй данной культуры. По литературным интерпретациям можно судить и о характере самой эпохи. Фактически каждое художественное произведение – это определенная философия, способ мышления и взгляд на природу вещей, осмысление проблем и поиск истины, иногда даже концепция жизни. Основным вопросом, главным объектом исканий мастеров слова всегда был и остается путь к правде, смыслу жизни, к свободе, миру и счастью. Смысл философских исканий в литературе – помочь читателю найти значимое для себя, обнаружить в ней личностный смысл, что определяет переход из знаний в убеждение. Таким образом, выявление характера философских исканий в национальной литературе существенно проясняет и ее содержание, и устои национального мировоззрения, сущность и типологические особенности самой национальной культуры.

Белорусская литература выступает как «квинтэссенция всей национальной культуры, как фактор, свидетельствующий о сформированности культуры, ее бесспорного профессионального существования, как осознание своего отличительного «я» в поликультурном мире» [4, с.5]. Задача данной статьи — выявить некоторые источники и направления философских исканий в белорусской национальной литературе в ее связи с ценностями национальной культуры. Показать изменения (трансформацию) философских исканий в белорусской национальной литературе, связанных, прежде всего, с поисками и выражением национальной идеи.

Разработанность темы. На наш взгляд, основополагающими работами по данной теме являются монографии Гаранина Л.Я., Богданович И.Э., публикации В. Конона, Нарынкевича Н.В., Беляцкого А. и др. Так, Гаранин Л.Я. отмечает, что для белорусской литературы характерно стремление к философскому осмыслению жизни, постижению законов исторического развития, человеческого существования, связь с передовой европейской общественно-политической и философской мыслью. Причем, философские мысли, нравственные, религиозные и социальные идеи героев и самих

авторов органически вписаны в художественную структуру произведений [7, с.6]. Философские идеи «...как бы расцветают в духовном контексте, в поэтической жизни каждого народа, в художественном произведении, формируя то содержание, которое охватывается понятием национальной идеи» [3].

В. Конон утверждает, что сущность белорусской идеи – «осознание Божественного и исторического предназначения своего народа, его многовековой традиции, его миссии в историческом и современном бытии народов мира. Белорусская идея – это также отражение в философии, литературе, художественной культуре, науке бытия Беларуси в трех измерениях – прошлом, современном и будущем» [10].

Многие исследователи отмечают, что элементы философского сознания присутствовали в белорусской литературе с давних пор. Чаще всего они привносились в нее извне, заимствовались из других сфер общественного сознания – философии, религии, морали, облекаясь при этом в художественно-образные формы (притчи, аллегории мифы). Но в момент кардинальных изменений стал рубеж XIX - начала XX веков. Для белорусского народа этот период имел особое значение, поскольку отмечен бурным развитием национального самосознания, повышением социальной и политической активности масс. В этих условиях неизмеримо возрастала потребность в национальных культурных ценностях. Эволюция интеллектуального начала в белорусской литературе «привела к становлению современных форм художественного сознания, к развитию жанров лирико-философской поэзии и прозы, к расширению и углублению ее философских аспектов» [7, с.62]. Новая белорусская литература в конце XIX – н. XX вв. засвидетельствовала становление белорусской нации [10].

Исторические задачи времени, белорусской действительности настоятельно требовали расширения поля зрения литературы, сближения ее с жизнью и различными формами духовной деятельности – политикой, правом, философией, моралью и наукой – и развития в ней собственного мыслительного (аналитико-критического) начала. Подтверждением может служить тот факт, что подавляющее большинство писателей того времени (Я.Лучина, К.Каганец, Ш.Ядвигин, Тетка, Я.Купала, Я.Колас, М.Богданович, З.Бядуля, С.Полуян, Л.Гмырак, О.Бульба и др.) выступали одновременно и как художники и как мыслители – эстетики, публицисты, критики. Это во многом способствовало процессам обновления мировоззренческой основы литературы, интенсивного развития в ней интеллектуального начала, поисков новых методологических принципов, которые позволили художникам выйти за рамки сложившихся представлений, утвердившихся канонов, в частности краевой ограниченности, этнографизма, некритического заимствования опыта соседних литератур, подражаний, религиозного влияния.

Создание белорусской классической литературы конца XIX – начала XX вв. свидетельствовало о духовной мощи нации, ее исторической перспективе. Тогда же были и провозглашены первые императивы белорусской идеи – первоначально (прежде всего) в творчестве Ф.Богушевича («Дудка беларуская» и «Смык беларускі), которого многие исследователи называют пророком белорусской идеи. Он проникновенно осознавал культурную миссию белорусов в ВКЛ, а также завещал нам «душу национальной идеи – родной язык» [10]. В его творчестве уже определенно ставится проблема культурно-национального возрождения. Несомненно, что на раннем этапе

развития не легко в чистом виде выделить, а тем более дать адекватную философскую интерпретацию белорусской литературы. Зачастую, произведения литературы являются осознанной (осознаваемой) образной иллюстрацией философских идей [3]. «Литература конца XIX – начала XX в. была одной из практических форм возрождения, вырабатывала его идейную платформу, становилась то проповедью, то призывом, то разъяснением. Она показывала белорусу его самого в исторической перспективе и ретроспективе, формировала его честь и достоинство, национальное самосознание, самоуважение и придавала ему имя Человека и Человека-Белоруса. В конце концов, литература выразила красоту и вечный божественный смысл его национальной жизни» [2, с.7]. Особенно это относится к работе периодических изданий «Наша доля» «Наша ніва», «Саха», «Лучынка» «Раніца» и др. Основной темой творчества писателей-нашенинцев (Тетка, Ш.Ядвигин, Каганец, Я.Купала, Я.Колас, М.Горецкий, А.Гарун, Т.Гартны) является тема родины, ее освобождения и культурно-национального возрождения. Поэтому роль литературы на Беларуси не являлась только эстетической. Это было связано с тем, что «...через литературу необходимо было влиять на общественную жизнь, на формирование основ национального самосознания и консолидации» [2, с.10], на формирование национальной идеи.

Лявон Вашко отмечает, что становление белорусского исторического самосознания происходит через трансформацию в литературном творчестве самой исторической белорусской идеи: от фольклорно-мифологической через романтико-мифологическую она приходит к сакрально-национальному реализму, основанному на мифологическом белорусском наследии. Именно Я.Купала наполняет белорусский мифологический романтизм национальной идеей: он не только модернизирует фольклор, но и все его творчество есть сознательное творение белорусского мира, романтического образа белорусской истории и идеального Отечества («Хто ты гэкі?», «Мужык», «Маладая Беларусь», поэмы «Гусляр», «Курган», «Бандароўна») [5].

Благодаря творчеству еще одного классика белоруской литературы – Якуба Коласа, происходит «историзация действительности через художественное мифоромантическое постижение прошлого, происходит белорусская национализация окружающего бытия через художественный диалог духовно пробужденных людей» [5] (поэмы «Новая зямля», «Сымон-музыка» и др.). В позднейший период творчества наших классиков романтическая мифология, на основе которой создается новая национальная действительность, заменяется «конкретно-предметным отображением национального быта; белорусская история предстает как факт окончательно реалистический, правдивый, а сама историческая действительность белоруса – как свершение его некогда романтических мечтаний» [5]. Однако необходимо подчеркнуть, что мифологизация белорусской истории – это важный феномен историзации национального самосознания, и в этом процессе немаловажную роль сыграла молодая белорусская литература.

В советское время складывается непростая и неоднозначная ситуация в развитии белорусской литературы. С одной стороны, одной из основных тенденций ее развития является преодоление внешних влияний, отстаивание глубоко национальных особенностей, что повлекло за собой обвинение многих деятелей культуры в мелкобуржуазном национализме, привело к репрессиям. С другой стороны, «наша литература становится улицей с односторонним движением (хотя внешне этот процесс носил характер приближения литературы к жизни)» [3]. Жизнь требовала от литературы нового героя – носителя новых ценностей. Таким был соцреализм в действии. Белорусские писатели предпринимали

попытки по-философски оценивать социальные процессы, вдумчиво всматриваться в прошлое и настоящее. Общим для многих произведений советского периода являлась широта охвата событий, гуманистический пафос, стремление авторов дать правдивую оценку событий. Трудно не сказать об особой роли И. Мележа, показавшего нам разрушение внутреннего мира «людей на болоте». Под влиянием идеологий и обстоятельств, когда «...к новой цивилизации присоединяется не только забытая деревенька, автономная закрытая система морально-этических и духовных ценностей человека, а уничтожается, нивелируется и раздирается на кусочки душа крестьянина, которому еще нет места в новом мире» [3].

В послевоенный период, особенно «урожайными» на приход в литературу новых имен стало начало 60-х гг. XX века. Пришло новое поколение, опаленное войной. Высокий интеллектуальный уровень той литературы. В поэзии это Р. Бородулин, А. Вертинский, Н. Гилевич, А. Лойка, А. Грачанников и др. Особой формулой жизни нового поколения стала тема «деревня в городе» – так называемое «сено на асфальте» (название сборника М. Стрельцова). В прозе в этот период выделялись В. Короткевич, И. Чигринов, Б. Саченко, Я. Сипаков, В. Адамчик и др. В период брежневского застоя литература искала выход из кризиса в истории и философии, интеллектуальной прозе, поэзии и драме. Лирико-философская проза 60-х гг. во весь голос заговорила о Беларуси и белорусах, о национальных корнях, о самобытности чувств и неповторимости человеческих ощущений. Даже в этот период в белорусской литературе можно найти пример глубокого и вдумчивого осмысления понятия национальной идеи: в творчестве В. Короткевича. Его роль в белорусской литературе неоспорима: введение в публицистику и художественное творчество исторической проблематики, что не могло не способствовать пробуждению самосознания белорусов, чувства их гордости за родину [13, с.108]. Он принудил белорусов понять, что они настоящие граждане земли, уничтожив стереотип «...бо я мужык, дурны мужык» [13, с.107]. Именно художественные и публицистические, драматургические произведения Короткевича выполняли в белорусском обществе 1960-1980-х гг. ту роль, которую в начале XXI века ученые-философы стали отводить национальной идее: воплощению исторического стремления нашего народа к свободе, самостоятельности, сохранению и развитию белорусского языка, культуры, государства [там же].

Адам Мальдис акцентрует внимание на пяти условных «заповедях» В. Короткевича, которые проходят через все его образы и произведения, и определяют идеал белоруса как личности и его страны как независимого и сильного государства: Земля, Человек, Вера, Язык и Наследие [12, с.8]. В своем творчестве В. Короткевич осмысливает фундаментальные основы национальной идеи: нация, язык, государство, анализируя их в связи с прошлыми традициями и достижениями будущего. Его творчество было направлено на возобновление ненаписанной истории Беларуси. Через связь времен Короткевич стремится понять ход истории, найти в историческом пути народа возможность для более глубокого осмысления современности. И, наоборот, через временное, быстротекущее стремится понять вечное, неизменное, то, что обозначает сущность и смысл жизни: проблемы добра и зла, смерти и бессмертия, счастья и предназначения человека на земле [13, с.108].

Белорусская литература во многом приближала и процессы перестройки общества. В лучших произведениях белорусских авторов воспевались идеи «жизни по совес-

ти», борьба с «двойной моралью», постепенно брали верх общечеловеческие чувства, нормы и ценности. И сегодня это так близко к нашему пониманию белорусской национальной идеи. Литература осмысляла и острые вопросы: что может сделать человек, чтобы в любой ситуации оставаться самим собою? Это ситуации на пороге «жизни и смерти», «верности и предательства», экстремальные условия, ситуации на рубежах добра и зла, на границе человеческих возможностей. Мировую славу белорусской литературе принесли произведения В.Быкова о войне, о человеке на войне. От «окопной» правды писатель шел к философскому осмыслению войны как «знака беды», а символ беды – это «расчеловечение» индивида.

В лучших произведениях 70-80-х гг. XX в. писатели рассматривали различные эстетические аспекты добра и зла и их проявление в характерах персонажей. Проза стремилась раскрыть хрупкость и ранимость души человека, дойти до моральных оснований в характере. Лейтмотивом этого периода выступает содержание романа А.Кудравца «Сочинение на вольную тему»: жизнь человека – это сочинение на вольную тему, и как его напишешь, зависит только от тебя одного. Все ярче и заметнее поднимается тема общечеловеческих ценностей: литература как бы открывает заново мир и человека в этом мире, развивает мотивы «человека в семье», «семья в народе», а «народа в мире».

В конце XX века наряду с традиционными темами белорусской литературы появляются и новые: это, прежде всего, чернобыльская тема, а также сталинские репрессии 30-х гг. В литературу врывается молодежь, ратующая за «новое Адраджэнне» (литературные объединения «Тутэйшыя» и «Талака»). Они стремятся широко воздействовать на литературный процесс; проявляют искреннюю заботу о развитии национальной литературы и национального языка, росте национального самосознания народа: Л.Голубович, А.Глобус, А.Сыс, С.Соколов-Воюш и др. пробиваются к своему читателю сквозь напластования национального нигилизма, идеологических догм. Это очень важно и сегодня, как для поворотных моментов в истории, которым свойственна большая скорость политических и экономических преобразований, стремительная смена социальных структур. В этих условиях у молодой нации возникает опасность утратить свою самостоятельность и национальное своеобразие. Это "... осознает интеллигенция, поэтому культура становится центром тяжести, который противостоит утрате национального самосознания. По большому счету, нация сохраняет себя именно через культуру" [9, с.3].

В современной, постперестроечной белорусской литературе немало произведений, посвященных морально-этическим и философским проблемам, послевоенному времени. Все больше ощущается необходимость обращения к исторической памяти, события которой оцениваются с точки зрения современников. Тема Великой Отечественной войны стала определяющей не только для старшего поколения белорусских писателей (А.Мартиневич), но и для молодого поколения. Главным объектом поисков белорусских художников слова всегда был и остается путь к правде, смыслу жизни, а отсюда, как итог, - к свободе, спокойствию и счастью [1, с.6]. Современная белорусская литература пытается осмыслить и отобразить устремления, тревоги, мысли и страхи нашего современника, человека, который "целиком не избавился от прежней коллективной, зависимой психологии и окончательно не понял, какую психологию ему "воспитать в себе" взамен. ...Он инстинктивно отворачивается от всего аморального, грязного и лживого и поэтому с полным правом может назвать

себя "сознательным человеком" или человеком, который ищет правду, которую, жаль, еще не нашёл" [8, с.7]. Поэтому символом современной белорусской литературы сделалось духовно-творческое обновление. Сегодня белорусская литература развивается в разных направлениях. Она помогает нам искать ответы на многочисленные вопросы, которые больше всего волнуют человека: Кто мы? Куда ведут человечество жизненные дороги? В чем наше спасение? [14]. К осознанию сложности мира, ощущению себя частицей Космоса приближает нас творчество Алеся Рязанова; подсказать дорогу современнику своими философскими мыслями-стихами помогает творчество Казимира Камейшы; соединение философии и морали в творчестве Нила Гилевича ведет к духовному преобразованию личности; через аналитическую философскую поэзию Янки Сипакова мы можем взглянуть на свою собственную судьбу [14]. Сегодня белорусские мастера слова – это люди "со своими глубокими взглядами и основаниями, с сосредоточенным отношением к жизни, миру, тем внутренне-проникновенным слухом, который способен объединить времена, природное и человеческое, обостренно воспринимать и реагировать на самые разные проявления действительности" [15, с.14].

Выводы. Осознание богатства философских исканий в литературе способствует осознанию духовных ценностей всей национальной культуры. В ярких, эмоционально окрашенных насыщенных формах образного мышления нашли отражение духовные искания белорусского народа, выразителем идей которого стала национальная интеллигенция. Белорусская литература делала народ нацией, как могла, отодвигала бездуховность и забвение. Она закрепила богатый духовный опыт белорусского народа, нелегкие пути-дороги национально-культурного развития Беларуси.

Философские искания выражают разнонаправленный, многоступенчатый процесс развития собственной интеллектуальной активности белорусской литературы. Веками она развивалась на выживание, но одной из типологических черт и тенденций развития белорусской литературы всегда было преодоление внешних влияний, отстаивание глубоко национальных особенностей.

Философские искания в белорусской национальной литературе направлены на выявление предельных, прежде всего, ценностных оснований всего сущего в бытии человека. Отечественную художественную литературу пронизывает философско-культурологическая проблематика и история белорусского народа, как один из важнейших компонентов формирования национальной идеи. Динамизм художественно-философской мысли, ее внутренняя дифференциация, способствуют ускоренному развитию литературы, повышению ее творческого потенциала, что является показателем интенсификации философских исканий в белорусской литературе. Она развивается вровень с другими литературами мира. Это литература, которая всесторонне и объективно пытается рассказать миру о Беларуси и белорусах, о судьбе народа в истории, вместе с которым она развивается, обновляется и возрождается. Поэтому сегодня белорусская литература никак не может рассматриваться как изолированная и провинциальная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейнік, Л. Мастацкая філасофія / Л.Алейнік // ЛіМ: – 2008. – 8 лютага (№6). – С. 6.
2. Багдановіч І.Э. Авангард і традыцыя: Беларуская паэзія на хвалі нацыянальнага адраджэння / І.Э.Багдановіч. – Мн.: Бел.навука, 2001. – 387 с.

3. Бель, А. Лыч, Л. Грыцкевіч, А. Саламонаў, А. Страшная кара – пазбавіцца нацыянальнай ідэі (паводле Янкі Купалы) / А.Бель, [і інш.] // Наша ніва [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://www.nn.by/> – Дата доступа 10.05.2010.
4. Бяляцкі, А. Тыпалагчны аналіз беларускай літаратуры XIX-XX ст. / А.Бяляцкі // Лёс нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі: зб. дакладаў. – Мн., 1995.- С.6-14.
5. Вашко, Л. Мігарамантызм і гістарычная рэчаіснасць / Л.Вашко // Маленькі сшытак Лявона Вашка [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://kamunikat.org/galounaja.html>. – Дата доступа 30.04.2010.
6. Гаранін, Л. Нацыянальная ідэя ў беларускай літаратуры пачатку XX ст. / Л.Гаранін. – Мн., 1996.
7. Гаранін Л.Я. Філасофскія ісканія ў беларускай літаратуры / Л.Гаранін. – Мн.: Наўка і тэхніка, 1984.
8. Грышан, Н. Чалавек, які шукае... / Н.Грышан // ЛіМ. – 2008. - 8 лютага (№6): - С.7.
9. Качаткова, П. Уступнае слова / П.Качаткова // Лёс нацыянальнай культуры на паваротах гісторыі: зб. дакладаў. – Мн., 1995. – С.3-5.
10. Конан, У. Ксёндз Вінцэнт Гадлеўскі: Філасофскае абгрунтаванне беларускай ідэі / У.Конан // Жыве Беларусь (Бібліятэка гістарычных артыкулаў) [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://www.iivebelarus.net/history/faces/priest-vincent-hadleuski-philosophic-bases-of-belarusian-idea.html>. - Дата доступа 5.05.2010.
11. Літаратура пераходнага перыяду: тэарэтычныя асновы гісторыка-літаратурнага працэсу / НАН Беларусі. – Мн., 2007. – 363 с.
12. Мальдзіс, А. Быў. Ёсць. І будзе! / А.Мальдзіс // Беларусь. - 2000. - № 11-12.
13. Нарынкевіч Н.В. Нацыянальная ідэя ў публіцыстыцы Уладзіміра Караткевіча / Н.В.Нарынкевіч // Веснік БДУ. - Сер. 4. Філалогія. - 2006. - № 2. - С. 107-112.
14. Падліпская, З. Вобраз часу праз прызму беларускай філасофскай лірыкі апошняй чвэрці XX стагоддзя / З.Падліпская // Роднае слова. – 2001. - № 7. - С.23-26.
15. Родная песня: Зборнік беларускай сучаснай паэзіі / Укл. У.Дзіско. Прадм. А.Бельскага. – Мн., 1997.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.Н. Мельничук

Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича, г. Черновцы, Украина

Вопросы развития российско-украинских отношений имеют поистине судьбоносное значение как для России, так и для Украины. Не удивительно, что содержание и направленность двусторонних отношений вызывает пристальный интерес со стороны политиков, ученых, широких кругов общественности в обеих странах. Явную заинтересованность и неявное, но весьма деятельное участие в развитии российско-украинских отношений проявляют и западные страны, поскольку характер и направленность этих отношений во многом определяют и, несомненно, будут определять в дальнейшем геополитическую композицию мира, а следовательно – и геостратегические интересы ведущих держав и их союзников.

Процесс, запущенный в Беловежской Пуще, время от времени набирающий новые темпы, вызвал новые явления в системе международных отношений, а также новые вопросы, ответы на которые еще не найдены. А среди них и далеко не риторический вопрос, который интересует российское руководство: "Что нам делать с Украиной?"